

УДК 261.8

Христианские конфессиональные меньшинства на юге Дальнего Востока (1849 – 1917 гг.)

Шведов Вячеслав Геннадьевич

Доктор географических наук, доцент,
профессор кафедры географии и экологии,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая 70а;
e-mail: i-svg@yandex.ru

Стельмах Елена Викторовна

Кандидат географических наук, доцент,
заведующая кафедрой таможенного дела,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая 70а;
e-mail: stelmahlena69@mail.ru

Голубь Андрей Борисович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры географии и экологии,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая 70а;
e-mail: andrejgolub1981@mail.ru

Позднякова Татьяна Михайловна

Кандидат географических наук,
старший преподаватель кафедры географии и экологии,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая 70а;
e-mail: russland-54@mail.ru

Грищенко Влада Вячеславовна

Ассистент кафедры географии и экологии,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая 70а;
e-mail: v_grishenko_v@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена обзору христианских конфессиональных меньшинств на Юге Дальнего Востока в конце XIX – начале XX веков. Авторы дают анализ причин появления,

размещения, динамики численности диаспор католиков, лютеран, «сектантов» и старообрядцев в регионе. Отмечен их вклад в развитие территории. Дано объяснение формирования в означенный период состояния толерантности между христианскими конфессиями на Юге Дальнего Востока.

Для цитирования в научных исследованиях

Шведов В.Г., Стельмах Е.В., Голубь А.Б., Позднякова Т.М., Грищенко В.В. Христианские конфессиональные меньшинства на юге Дальнего Востока (1849 – 1917 гг.) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 529-538.

Ключевые слова

Юг Дальнего Востока, освоение территории, конфессия, диаспора, католики, лютеране, «сектанты», старообрядцы, взаимодействие.

Введение

Религия является одной из старейших форм коллективного и личного сознания. Со времён эпохи среднего палеолита (XXV – XX тысячелетия до НЭ) она остаётся одной из тех составляющих, которые оказывает большое влияние на состояние социально-экономической, политической, культурной сфер жизни общества [Яблоков, 2004, 5]. При этом начало XXI в. отмечено её заметным усилением. Причины и последствия происходящего в настоящее время религиозного ренессанса многообразны и заслуживают разноплановых подходов к их изучению. Одним из них является анализ формирования религиозного состава населения той или иной территории в системе пространственно-временных координат.

Этот подход позволяет выявить специфику менталитета, общественных отношений, культурного наследия населения определённого региона, а также – особенности взаимодействия в его пределах представителей различных вероисповеданий, пути образования в их среде религиозной терпимости или, напротив, неприязни. Но при этом, все данные реалии обладают сложной исторической динамикой, которая, к тому же, находится под воздействием ряда нерелигиозных факторов общественной жизни. В результате исследователь, изучая исторический ход формирования религиозного состава населения конкретного региона, сталкивается с необходимостью изучения огромного по объёму, неотделимого от обширной смежной информации, материала.

В этой связи целесообразным представляется поэтапное рассмотрение данного процесса. Оно позволяет выявлять фоновые религиозные характеристики региона на отдельных отрезках времени и детально проанализировать их с целью последующего соединения в общую, более долговременную «картину». Построенные по этому принципу исследования, в первую очередь, актуальны для крупных стран, в которых региональные религиозные отличия нередко оказываются весьма существенны.

К числу таких государств относится обладающая богатой религиозной мозаикой Россия. При этом объектом рассмотрения здесь избраны Приамурье и Приморье, образующих единый регион – Юг Дальнего Востока. В настоящее время здесь на фоне преобладания православия сосредоточено значительное число религиозных меньшинств, между которыми сложились неконфликтные отношения. Эта ситуация опирается на давнюю традицию, восходящую к начальному этапу освоения региона.

Общий обзор региона

В 1858 г. маньчжурская Империя Цин по Айгуньскому договору вернула России утраченные ею в XVII в. земли в Приамурье, а в 1860 г. цинские власти, опасаясь аннексии Приморья Великобританией, передали эту территорию по Пекинскому договору под российское управление.

По свидетельствам современников, Юг Дальнего Востока находился тогда в «диком, запущенном» состоянии» [Штейн, 1946, 18]. Здесь, на площади около 1 млн. км² дисперсно проживало не более 20 тыс. коренных жителей, а в месте слияния Амура с Зеей имелся компактный (66 на 20 вёрст) участок сосредоточения подданных Империи Цин – маньчжуров и китайцев числом 10 – 12 тыс. человек [Кабузан, 1985, 14]. Поэтому для заселения и освоения края была организована долговременная переселенческая кампания, которая оказалась довольно эффективной. Если 1869 г. здесь проживало около 17,5 тыс. российских подданных, то к концу XIX в. их число достигло 300 тыс. человек. В 1917 г. в Амурской области Приамурского генерал-губернаторства проживало уже около 924,5 тыс. человек [Галлямова, 2000, 78].

Среди переселенцев преобладали крестьяне из Центральной России, Новороссии, забайкальские казаки, то есть – традиционные приверженцы православия. Широкая полоса их расселения охватила долины Амура, Зеи, Уссури, Средне-Амурскую и Приханкайскую равнины. Здесь изначально сложилась и затем достраивалась многоуровневая и многофункциональная религиозная инфраструктура – от сельских часовен до храмовых комплексов в Благовещенске, Хабаровске, Никольск-Уссурийском и Владивостоке, духовной семинарии и миссионерской школы (Благовещенск).

Кроме того, число православных на Юге Дальнего Востока пополнили две этнические группы. С одной стороны, это было практически всё коренное население. Впрочем, крещение не исключало сохранения в его среде двоеверия [Арсеньев, 1998, 324]: находясь в тайге, аборигены, «для надёжности», отправляли анимистические обряды. Другую группу представляли корейские мигранты, стремившиеся через крещение получить российское подданство, и полагавшие, что принятие православия облегчит их адаптацию на новой родине. К 1917 г. из 82 тыс. проживавших на Юге Дальнего Востока корейцев 76,4 % являлись приверженцами православия [Сагитова, www].

Вместе с тем, особенности географического положения и хода освоения Юга Дальнего Востока, внутреннего состояния Российской империи, динамика международных отношений, обусловили присутствие здесь представителей ряда иных вероисповеданий. На приверженцев неправославных конфессий приходилось 15 % верующего населения этой территории [Буянов, 2012, 126], и в целом, их присутствие здесь было достаточно заметным.

Католики и лютеране

Начало формирования католического меньшинства было положено в Николаевске-на-Амуре, который первоначально являлся главным портом России на Тихом океане и крупным центром международной торговли [Алексеев, Морозов, 1989, 78]. С 50х годов XIX в. здесь присутствовало некоторое число служащих немецких и американских фирм [Порто-франко на Дальнем Востоке, 1998, 97], среди которых преобладали католики. Кроме того, здесь проживали ссыльные польские повстанцы. Их стараниями 1866 г. в городе был основан

католический приход Пресвятой Богородицы и Николаевский деканат римско-католической церкви.

В связи с переносом администрации Приморской области из Николаевска-на-Амуре во Владивосток (1890 г.), и начала работы там торгового порта (1891 г.), зарубежная деловая активность переориентировалась на этот город, что отразилось на религиозном составе его населения. В 1891 г. во Владивосток переместился деканат римско-католической церкви, и началось возведение костела Рождества Пресвятой Девы Марии. Первое проведённое в нём богослужение собрало 954 прихожан – подданных России, Германии, Франции, Мексики и США.

Католические священники (К. Радзишевский, А. Шпиганович, П. Силович, П. Бульвич, К. Сливовский), вели активную миссионерскую деятельность среди русского населения. Успешнее всего они действовали среди переселенцев, прибывавших на Юг Дальнего Востока морем вокруг Африки и Азии. Следуя по нему, переселенцы воочию наблюдали распространение и влияние «Истинной церкви» в мире. В итоге, в Приморье сложилось самая многочисленная католическая община на Юге Дальнего Востока: к 1911 г. она насчитывало 5 тыс. человек, а к 1917 г. – 10 тыс. [Анисимов, www].

Несколько иначе шло формирование католических диаспор в Приамурье. Здесь их первоначально образовывали российские офицеры – этнические немцы и польские ссыльнопоселенцы. По их просьбе, в 1899 г. в Благовещенске был открыт костёл Преображения Господня, а в 1903 г. в Хабаровске – костёл Непорочного зачатия Девы Марии.

Если хабаровская католическая община вела довольно замкнутый образ жизни, то благовещенская, через открытые ею религиозно-просветительские общества «Братство святого Розария» и «Община святого Скапулярия», а также благотворительный госпиталь, вела успешную миссионерскую деятельность. В 1910 г. в Благовещенске проживало более 300 католиков и около 250 – в трёх пригородных сёлах, где были построены костёлы.

Лютеране первоначально были представлены на Юге Дальнего Востока российскими офицерами – этническими немцами, из которых наиболее известны внесшие большой вклад в его освоение М.И. Курц, А.К. Бабст, Б.К. Кукель, К.К. Венцель, А.К. Шефнер, Н.Я. Шкотт, а также – занимавшие здесь пост генерал-губернатора Г.Ф. Эрдман, А.Н. Корф, П.Ф. Унтербергер. Именно это обстоятельство препятствовало распространению лютеранства, так как его носители – офицеры считали несовместимыми военную и административную службу с миссионерством. По этой причине к концу XIX в. в регионе насчитывалось 625 приверженцев этой конфессии, которые проживали во Владивостоке и Николаевске-на-Амуре [Брокман, www].

Положение дел изменилось в начале следующего столетия благодаря активизации немецкого купечества, ставшего к тому времени важнейшим торговым партнёром Юга Дальнего Востока [Деев, 2012, 181]. Речь идёт, в первую очередь, о фирме «Кунст и Альберс», которая помимо универсальных магазинов в городах, открыла торговые точки во всех крупных сёлах Приамурья и Приморья, и заняла здесь, помимо того, лидирующие позиции в страховании имущества и внутренних грузовых перевозках.

Ряд её сотрудников посвящали себя миссионерству, вследствие чего к 1913 г. лютеранские молельные дома были открыты в сёлах Посьет, Славянка, Раздольное, Кипарисово, Иман, Черниговка, Шкотово, в станице Пашковская, станционных посёлках Сололи и Гродеково, а во Владивостоке – основана церковь Святого Павла. На этой основе был создан Забайкальско-Приамурский приход лютеранской церкви.

К 1914 г. на Юге Дальнего Востока насчитывалось 3154 лютеран, из них 2,5 тыс. – во Владивостоке. Но начало Первой мировой войны резко изменило ситуацию. Диаспору начали покидать этнические русские. Лютеранскому приходу было запрещено миссионерство, а его пасторы немецкого происхождения – взяты под надзор полиции, как потенциальные германские разведчики. В итоге, к 1918 г. в регионе насчитывалось менее 1 тыс. лютеран.

«Сектанты» и старообрядцы

Определение состояния прочих протестантских конфессий на Юге Дальнего Востока в рассматриваемый период затруднено, так как в конце XIX – начале XX столетий к ним применялось недифференцированное обозначение «сектанты» [Никандр, 2001, 263], которое охватывало более 5 % верующих этой территории [Буянов, 2012, 126]. Поэтому сведения сохранились лишь о некоторых из них – наиболее крупных и активных. Так, в числе первых переселенцев на Юг Дальнего Востока в начале 60х годов XIX века было около 5 тыс. молокан. Ими, совместно с «сектой» духоборов, было основано село Самарское около Благовещенска.

Сплочённость и традиционная взаимопомощь среди молокан со временем обусловили приток их единоверцев в Приамурье и практически полную локализацию этой конфессии здесь в компактном ареале проживания. В 1912 г. в Благовещенске, проживало 16 227 молокан и 12 273 – в расположенных поблизости от него сёлах Тамбовка, Гильчин, Жариковка, Толстовка, Белоярово, Чуевка [Мурыгина, www].

Кроме того, Благовещенск стал центром расселения на Юге Дальнего Востока баптистов. Здесь проповедниками Я.Д. Деляковым и М.Д. Чечёткиным в 1889 г. была создана община и открыт молельный дом. В 1912 г. ещё один очаг создал во Владивостоке американский пастор И. Вахник. К 1918 г. в этих городах проживало 2242 баптиста, объединённых в Дальневосточный отдел Всероссийского баптистского союза.

Отдельного упоминания заслуживают старообрядцы (староверы, раскольники). Со времени церковного раскола в XVII в. они подвергались духовной и светской дискриминации, которая лишь со второй половины XIX столетия начала выказывать некоторые признаки смягчения. Но к этому времени у них уже сложился стереотип гонимого меньшинства, всячески ограничивающего контакты с «еретиками» – представителями официального православия. Поэтому указ Александра III о свободе вероисповедания по старому образцу на Дальнем Востоке и защите здесь прав его последователей был воспринят старообрядцами как «благая весть» о даровании «Земли обетованной» [Фаткуллина, www]. В 1915 г. на Юге Дальнего Востока было учтено более 15 тыс. верующих по старому обряду, ²/₃ которых проживали в Приамурье. Но поскольку они предпочитали избегать переписей, их численность наверняка была более значительной [Зеньковский, 2009, 426].

В начале XX в. общины старообрядцев проживали во Владивостоке, Никольск-Уссурийском, Хабаровске, Благовещенске, Николаевске-на-Амуре. Но более характерной чертой их размещения было создание изолированных сёл в отдалённой местности. Так, из десяти имевшихся к 1920 г. на Юге Дальнего Востока храмов «старой веры», в городе (Владивостоке) находился лишь один; остальные размещались в сёлах Приамурья (Климоуцах, Нылге, Покровке, Семеновке, Марковке), а религиозный центр созданной в 1911 г. Амуро-Иркутской старообрядческой епархии находился в селе Бардоган (близ современного города Свободного).

В поисках «чистой» от «еретиков» земли старообрядцы зачастую осваивали девственную горнолесную местность в верховьях рек Селемджи, Буреи, Биджана, Урми, Мухена, Анюя, Горюна, Пильды, Бичи в Приамурье, Бикина, Имана, Даубихэ, Улахэ – в Приморье. Обживали старообрядцы и практически безлюдное побережье Татарского пролива: по нему, они к 1908 г. достигли бассейна реки Самарга. При этом им не всегда удавалось справиться с экстремальными условиями проживания. Известно несколько случаев гибели их общин в неосвоенной тайге [Арсеньев, 1998, 59]. Но в основном старообрядцам удавалось укорениться в «диких» местах. В результате, их небольшие сёла образовали своеобразный «пояс» вокруг основного ареала заселённости равнин Юга Дальнего Востока, в немалой степени способствуя ускорению процесса освоения региона.

Заключение

В рассмотренный период в отношениях между христианскими конфессиями на Юге Дальнего Востока отсутствовала религиозная нетерпимость. Это имеет логичное объяснение. Перед всеми без исключения переселенцами стояла задача обустройства на новых, в большинстве – ранее необжитых местах, противостояния сложным природным условиям в обстановке слабых транспортных связей с историческим ядром страны [Стельмах, Шведов, 2014, 144]. Поэтому взаимопомощь и взаимная поддержка обретали для них неизмеримо большую ценность, чем муссирование разногласий в вероучении. Неоказание помощи или демонстрация вражды к человеку лишь на основании его принадлежности к иной конфессии, было порицаемым поступком, имевшим для совершившего его тяжёлые последствия.

Большое значение в формировании спокойного фона отношений между конфессиями имели и размеры осваиваемой территории [Позднякова, 2012, 52]. Её обширность снимала остроту любых (в том числе – религиозных) трений. Так, наиболее склонные к ограничению межконфессиональных контактов старообрядцы всегда могли найти для своего поселения место на отдалении от «еретиков».

Своеобразным, хотя и трагическим, отражением сложившейся на Юге Дальнего Востока межконфессиональной солидарности, стали события, последовавшие за Гражданской войной 1918 – 1922 гг. Одержавшие победу большевики придерживались идеологии воинствующего атеизма, которая была чужда и враждебна всем без исключения верующим. Это становилось причиной объединения их сил в сопротивлении «безбожникам».

В январе 1924 г. в Амурской области вспыхнуло восстание подвергшихся притеснению на религиозной почве баптистов (Зазейское восстание) [Дементьев, 2011, 183], с первых дней которого ряды повстанцев начали пополнять молокане и православные. Помимо того, Юге Дальнего Востока вплоть до 1926 г. действовали отряды белых партизан [Кутенких, www], базами дислокации которых зачастую были таёжные скиты старообрядцев. И хозяева принимали активное участие в боевых действиях [Зеньковский, 2009, 604]. То есть, ранее принципиальные для них религиозные разногласия с «еретиками-никонианами» (которыми были в большинстве своём белогвардейцы), утратили значение в совместной борьбе против «слуг Антихриста».

Впоследствии, в течение Советского периода всем конфессиональным меньшинствам Юга Дальнего Востока пришлось пережить сложную и глубоко «индивидуальную» эволюцию, сильно рознившуюся по разным этапам – в зависимости от тех перемен, которые претерпевала религиозная политика государства. Не меньший интерес представляет собой анализ и их современного, постсоветского состояния [Шведов, Стельмах, Голубь, Шведова, 2015, 22;

Грищенко, 2017, 6]. Но эта тематическая область обширна, и требует рассмотрения в серии отдельных, подготавливаемых к изданию публикаций.

Библиография

1. Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русскими людьми Дальнего Востока. Конец XIX века – 1917 год. – М.: Наука, 1989. – 224 с.
2. Анисимов В.А. Обзор метрических книг Владивостокского деканата с 1874 по 1922 годы (метрические записи о венчаниях, крещениях, умерших // Общероссийский информационный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cath.bolgooff.ru/history/archives/%D0%BC%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/>.
3. Арсеньев В.К. Избранное. – Хабаровск: ХКИ, 1998. – Т. II. – 622 с.
4. Брокман М. История и возрождение евангелическо-лютеранской церкви на Дальнем Востоке // Общероссийский информационный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=305>.
5. Буянов Е.В. Духовные христианские молокане Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX веков. – Благовещенск: изд. АмГУ, 2012. – 396 с.
6. Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX - начале XX веков. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 222 с.
7. Грищенко В.В. Постсоветский этап в процессе развития Приамурско-Приморского религиозно-географического района // Постулат. – 2017. – № 5 с. – С. 6.
8. Деер Л. Кунст и Альберс. История немецкого торгового дома на российском Дальнем Востоке (1864 – 1924 годы). – Владивосток: Изд. ДВФУ, 2012. – 392 с.
9. Дементьев А.А. Авен-Езер: евангельское движение в Приморье. 1898 – 1990 годы. – Владивосток: Русский остров, 2011. – 272 с.
10. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. – М.: Ди-Дик, 2009. – 688 с.
11. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX веков. – М.: Наука, 1985. – 260 с.
12. Кутенких Н.А. Как белые партизаны Гражданскую войну затянули // Общероссийский информационный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vladnews.ru/3844/istoricheskij-klub/kak-belye-partizany-grazhdanskuyu-voynu-zatyani.html>.
13. Мурыгина Е.А. Формирование поликонфессиональной структуры Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков // Общероссийский информационный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://refdb.ru/look/3976432.html>.
14. Никандр. В рассеянии. Воспоминания харбинского священника // Альфа и Омега. – 2001. – № 3 (29). – С. 259-274.
15. Позднякова Т.М. Историко-географическое районирование Азиатской части России: дис. канд. геогр. наук. – Санкт-Петербург: изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – 198 с.
16. Порто-франко на Дальнем Востоке: сборник документов и материалов / Сост. Н.А. Троицкая. – Владивосток: изд. Владивостокского филиала РГА, 1998. – 304 с.
17. Сагитова И.О. Евангелизация корейского населения российского Дальнего Востока (1864 – 1917 годы). // Общероссийский информационный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.pravostok.ru/ru/journal/jhistory/?id=50>.
18. Стельмах Е.В., Шведов В.Г. Влияние экономического освоения на формирование антропогенных ландшафтов Еврейской автономной области // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 4 (34). – С. 144-149.
19. Фаткуллина Р.Р., Попова О.В. Географический аспект трансформации природопользования старообрядцев в России // Общероссийский информационный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fvestnik.osu.ru%2F2015_6%2F35.pdf&name=35.pdf&lang=ru&c=573d86717db5.
20. Шведов В.Г., Стельмах Е.В., Голубь А.Б., Шведова В.В. Динамика взаимоотношений иудаизма и власти в Еврейской автономной области // Регионоведение. – 2015. – № 2. – С. 21 – 30.
21. Штейн М.Г. Н.Н. Муравьев-Амурский. – Хабаровск: ОГИЗ, 1946. – 43 с.
22. Яблоков И.Н. Религиоведение. – М.: Гардарики, 2004. – 317 с.

Christian confessional minorities in the souther Far East (1849 – 1917 years)**Vyacheslav G. Shvedov**

Doctor of Geographical Sciences, assistant professor,
Professor of the Department of Geography and Ecology,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
679015, 70a Shirokaya st., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: i-svg@yandex.ru

Elena V. Stel'mah

Candidate of Geographical Sciences, assistant professor,
Head of the Department of Customs,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
679015, 70a Shirokaya st., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: stelmahlena69@mail.ru

Andrei B. Golub'

Candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Geography and Ecology,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
679015, 70a Shirokaya st., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: andreygolub1981@mail.ru

Tat'yana M. Pozdnyakova

Candidate of Geographical Sciences,
Senior lecturer of the Department of Geography and Ecology,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
679015, 70a Shirokaya st., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: russland-54@mail.ru

Vlada V. Grishchenko

Assistant of the Department of Geography and Ecology,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
679015, 70a Shirokaya st., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: i-svg@yandex.ru

Abstract

This publication deals with survey of Christian confessional minorities in the Southern Far East in the late XIX – early XX centuries. When this territory became part of the Russian state in 1856 - 1860, peasants from Central Russia, Novorossia and Trans-Baikal Cossacks prevailed among the

colonists. They were adherents of the traditional Orthodox faith. But the Southern Far East has a specific geographic location, history of development. Accordingly, the presence of other Christian denominations was clearly visible here. The Catholic diaspora was formed by workers of trading firms from Germany, the USA and Mexico at first. After that, the number of Catholics increased by Polish political prisoners. The active work of the Catholic missionaries attracted to this confession a significant number of Russian settlers. First Lutherans on this earth were Russian officers of German descent. And they did not think had the right to spread their faith in this region, because it was not official for Russia. The activities of the trading house "Kunst and Albers" changed this situation. Many Lutheran groups were created by his agents in the Southern Far East. Finally, this region accepted many of those people who were called "sectarians" and Old Believers. These religious minorities were discriminated in Russia. But moving to the Southern Far East gave them a guarantee of freedom of religion and civil rights. The state of tolerance was established between all Christian faiths on this land. Mutual assistance to combat harsh nature in far from civilization was more important than religious differences.

For citation

Shvedov V.G., Stel'mah E.V., Golub' A.B., Pozdnyakova T.M., Grishchenko V.V. (2017) Khristianskiye konfessional'nyye men'shinstva na yuge Dal'nego Vostoka (1849 – 1917 gg.) [Christian confessional minorities in the souther Far East (1849 – 1917 years)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 529-538.

Key words

Southern Far East, development of the territory, confession, diaspora, Catholics, Lutherans, "Sectarians", Russian Old Believers, teamwork.

References

1. Alekseev A.I., Morozov B.N. (1989) Osvoenie russkimi ljud'mi Dal'nego Vostoka. Kohets XIX veka – 1917 god [Mastering of the Russian people the Far East. The end of the XIX century – 1917 year]. – Moscow: Nauka, 1989. 224 p.
2. Anisimov V.A. *Obzor metricheskikh knig Vladivostokskogo dekanata s 1874 po 1922 gody (metricheskie zapisi o venchaniyach, krescheniyach, umershich* [The Review of the metric books of the Vladivostok Deanery from 1874 to 1922 years (the metric records of weddings, baptisms, deceased)]. Available at: <http://cath.bolgoff.ru/history/archives/%D0%BC%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/> (accessed 14 May 2016).
3. Arsen'ev V.K. (1998) Izbrannoe [Favorites]. – Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1998. Vol. II, 622 p.
4. Brokman M. *Istoriya i vozrozhdenie evangelicheskoy-ljuteranskoy tserkvi na Dal'nem Vostoke* [The History and the Revival of the Evangelical Lutheran Church in the Far East]. Available at: <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=305> (accessed 14 May 2016).
5. Buyanov E.V. (2012) Dukhovnye khristianskie molokane Amurskoj oblasti vo vtoroj polovine XIX – pervoj tretej XX vekov [Spiritual Christian Molokans of the Amur Region in the second half of the XIX – first third of the 20th centuries]. – Blagoveschensk: izdatel'stvo Amurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. 396 p.
6. Gallyamova L.I. (2000) Dal'nevostochnye rabochie Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov [Far Eastern workers of Russia in the second half of the XIX - early XX centuries]. – Vladivostok: Dal'nauka, 2000. 222 p.
7. Grishchenko V.V. (2017). Postsovetsij etap v protsesse razvitiya Priamursko-Primorskogo religiozno-geograficheskogo rajona [Post-Soviet stage in the process of Priamur'e-Primor'e religious-geographical region development]. In: *Postulat* [Postulate]. 2017. № 5 s. P. 6.
8. Deeg L. (2012) Kunst i Al'bers. Istoriya nemetskogo trgovogo doma na rossijskom Dal'nem Vostoke (1864 – 1924 gody) [Kunst and Albers. The History of the German trading house in the Russian Far East. 1864 – 1924 years]. –

- Vladivostok: izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2012. 392 p.
9. Dement'ev A.A. (2011) Aven-Ezer: evangel'skoe dvizhenie v Primorie. 1898 – 1990 gody [Aven-Ezer: the Evangelical movement in Primor'e]. – Vladivostok: Russkij ostrov, 2011. 272 p.
  10. Zen'kovskij S.A. (2009) Russkoe starobryadchestvo [Russian Old Believers]. – Moscow: Di-Dik, 2009. 688 p.
  11. Kabuzan V.M. (1985) Кабузан В.М. Dal'nevostochnyj kraj v XVII – nachale XX vekov [The Far East region in the XVII – early XX centuries]. – Moscow: Nauka, 1985. 260 p.
  12. Kutenkich N.A. *Kak belye partizany Grazhdanskuju vojnu zatyaniuli* [As the White Guard partisans the Civil war was prolonged]. Available at: <http://vladnews.ru/3844/istoricheskij-klub/kak-belye-partizany-grazhdanskuyu-voynu-zatyaniuli.html> (accessed 24 August 2017).
  13. Murygina E.A. *Formirovanie polikonfessional'noj struktury Dal'nego Vostoka vo vtoroj polovine XIX – nachle XX vekov* [The formation of the multi-confessional structure of the Far East region in the second half of the XIX – early XX centuries]. Available at: <http://refdb.ru/look/3976432.html> (accessed 06 August 2016).
  14. Nikandr (2001). V rasseyanii. Vospominaniya rhabinskogo svyaschennika [In the scattering. The memories of the Harbin priest]. In: *Alfa I Omega* [Alpha and Omega]. 2001. № 3 (29). P. 259-274.
  15. Pozdyakova T.M. (2012) Historical-geographical zoning of the Asian part of Russia [Istoriko-geograficheskoe rajonirovanie Aziatskoj chasti Rossii: dis. kand. geogr. nauk], St. Peterburg, 198 p.
  16. Porto-franko na Dal'nem Vostoke: sbornik dokumentov I materialov (1998) [Porto-Franco in the Far East: the collection of documents and materials]. – Vladivostok: izdatel'stvo Vladivostokskogo filiala Rossijskoj tamozhenoj akademii, 1998. 304 p.
  17. Sagitova I.O. *Evangelizatsiyz korejskogo naseleniya rossijskogo Dal'nego Vostoka (1864 – 1917 gody)* [The evangelization of the Korean population of the Russian Far East (1864 – 1917 years)]. Available at: http://old.pravostok.ru/ru/journal/jhistory/?id=50_ (accessed 28 May 2016).
  18. Stel'mah E.V., Shvedov V.G. (2014) Vliyanie ekonomicheskogo osvoeniya na formirovanie antropogennykh landshaftov Evrejskoj avtonomnoj oblasti [The impact of economic development on the formation of anthropogenic landscapes of the Jewish Autonomous Region]. In: *Nauka I biznes: puti razvitiya* [Science and business: The ways of development]. 2014. № 4 (34). P. 144 – 149.
  19. Fatkullina R.R., Popova O.V. *Geograficheskij aspekt transformatsii prirodnopol'zovaniya starobryaditsev v Rossii* [The geographical aspect of the transformation of the nature used of Old Believers in Russia]. Available at: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fvestnik.osu.ru%2F2015_6%2F35.pdf&name=35.pdf&lang=ru&c=573d86717db5 (accessed 19 May 2016).
  20. Shvedov V.G., Stel'mah E.V., Golub' A.B., Shvedova V.V. Dinamika vzaimootnoshenij iudaizma I vlasti v Evrejskoj avtonomnoj oblasti [The dynamics of the relationship between Judaism and state power in the Jewish Autonomous Region]. In: *Regionologiya* [Regionology]. 2015. № 2. P. 21 – 30.
  21. Shtejn M.G. (1946) Murav'ev-Amurskij [Murav'ev-Amurskij]. – Khabarovsk: Ob''edinenie gosudarstvennykh knizhno-zhurnal'nykh izdatel'stv, 1946. 43 p.
  22. Yablokov I.N. (2004) Religiovedenie [Religious Studies]. – Moscow: Gardariki, 2004. 317 p.